

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-УД25-2-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

06 мая 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Карлина А.П., Червоткина А.С.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Киселёвой М.А.,
осужденного Зеленского В.В., путем использования систем видео-конференц-
связи,
защитника – адвоката Цитренко И.В.,
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Зеленского В.В., его адвоката
Цитренко И.В. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от
16 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от
16 января 2025 года в отношении

ЗЕЛЕНСКОГО ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВИЧА,

_____ несудимого,

- осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года со штрафом в размере 400 000 рублей. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года, с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Приговором разрешен гражданский иск потерпевшей, сохранен арест, наложенный на имущество осужденного, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 года приговор изменен. Исключено указание на учет при назначении осужденному наказания – его отношение к содеянному; наказание в виде лишения свободы смягчено до 2 лет 10 месяцев; исключено указание о назначении Зеленскому В.В. наказания в виде лишения свободы с применение положений ст. 73 УК РФ; осужденному определено отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания основного наказания определено исчислять с 16 января 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Зеленского В.В., его адвоката Цитренко И.В., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Киселёвой М.А., об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Зеленский В.В. признан виновным в покушении на мошенничество, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Преступление совершено в период с 12 сентября 2021 года по 24 февраля 2022 года в г. Элисте Республики Калмыкия при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Цитренко И.В. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и оправдать Зеленского В.В. В обоснование жалобы указывает, что суд несвоевременно и ненадлежащим образом рассмотрел ходатайство стороны защиты о признании

недопустимыми доказательствами: результаты оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», имеющиеся в уголовном деле компакт-диски, протокол осмотра предметов от 11 марта 2022 года и заключения экспертов от 20 октября 2022 года. Автор жалобы обращает внимание, что указанное оперативно-розыскное мероприятие проведено в отношении судьи с нарушением требований закона «О статусе судей в Российской Федерации», без получения соответствующего судебного разрешения, а его результаты представлены органу следствия в нарушение требований «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» и уголовно-процессуального законодательства, без указания источника происхождения аудио-видео записи. По мнению адвоката, для проведения лингвистической и фонетической экспертиз представлены диски с записями неизвестного происхождения, с которыми сторона защиты была лишена возможности ознакомиться. Полагает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий были сфальсифицированы, а также имела место провокация.

Кроме того, защитник ссылается на то, что суд в нарушение положений ч. 3 ст. 278 УПК РФ начал допрос Х [] первым. В судебном заседании 17 сентября 2024 года председательствующий не разъяснил участникам процесса право заявить отводы составу суда и не выяснил их наличие, в дальнейшем, после замены государственного обвинителя на прокурора Семенченко В.В., осужденному не было разъяснено право на заявления ему отвода. Также суд необоснованно указал на преюдициальное значение приговора в отношении Х [] [] и допустил внепроцессуальное общение с сотрудниками УФСБ России по Республике Калмыкия.

Ссылаясь на показания Б [] и Х [] адвокат указывает, что в действиях Зеленского В.В. отсутствует обман, злоупотребление доверием, а также признаки хищения.

Автор жалобы выражает несогласие с исключением судом апелляционной инстанции применения положений ст. 73 УК РФ при назначении Зеленскому В.В. наказания, так как это не основано на действующем уголовном законе, не отвечает требованиям справедливости и гуманности, а также не соответствует роли осужденного, его личности и условиям жизни семьи.

В кассационной жалобе осужденный Зеленский В.В., приводя доводы, аналогичные изложенным в кассационной жалобе защитника, просит приговор и апелляционное определение отменить, производство по делу

прекратить. Дополнительно указывает, что он и его адвокат не в полном объеме были ознакомлены с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия, чем было нарушено его право на защиту и данное обстоятельство является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. По мнению осужденного, судом необоснованно отказано в заявленных стороной защиты ходатайствах об истребовании дополнительных доказательств, оставлены без внимания противоречивые показания потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] а также совершенные ею из мести провокационные действия по отношению к нему и Х [REDACTED]

Автор жалобы обращает внимание, что денежные средства в размере 10 000 рублей потерпевшая перевела на его счет по инициативе Х [REDACTED] которые она была должна последнему за работу и которые тот вернул ей в ходе предварительного следствия.

Зеленский В.В. утверждает, что суд апелляционной инстанции, в нарушение требований закона, несмотря на его ходатайство об обеспечении участия потерпевшей в судебном заседании, провел судебное разбирательство в её отсутствие, а также без проверки доказательств, против чего он возражал, отказав при этом во всех заявленных стороной защиты ходатайствах.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дамбинов С.О., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую

оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений по делу не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты, выводы суда о доказанности вины Зеленского В.В. в совершении группой лиц по предварительному сговору с Х [] покушения на мошенничество, в особо крупном размере, в отношении Б [] являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина осужденного подтверждается показаниями Х [] в соответствии с которыми, по договоренности с Зеленским В.В. в октябре-ноябре 2021 года Б [] было предложено, за вознаграждение, оказать содействие в пересмотре вынесенного в отношении неё обвинительного приговора, где он (Х [] выступал связующим звеном между Б [] и Зеленским В.В., изготавливая и предоставляя необходимую информацию и документы, а последний, используя свои связи в правоохранительных и судебных органах, обеспечивал положительный результат в исходе дела, на что она согласилась. В дальнейшем, по указанию Зеленского В.В., подавались заявление и жалоба в правоохранительные органы, а после встречи последнего с первым заместителем прокурора республики, Б [] было сообщено, что для решения её вопроса необходимы денежные средства в сумме 1 400 000 рублей. Из указанного размера 1 000 000 рублей предназначался для передачи взятки первому заместителю прокурора республики, а 400 000 рублей им с Зеленским В.В. в качестве вознаграждения. При этом 400 000 рублей Б [] должна была передать сразу. Также последней на банковскую карту Зеленского В.В. был осуществлен денежный перевод в сумме 10 000 рублей для организации его встречи с указанным заместителем прокурора. После того как 24 февраля 2022 года он встретился с потерпевшей и получил от неё указанную сумму, его задержали.

Потерпевшая Б [] подтвердив показания Х [] дополнила, что первая встреча между ней и Зеленским В.В. состоялась в конце ноября 2021 года, 3 декабря 2021 года по его просьбе, переданной

через Х [] она перевела на банковскую карту Зеленского В.В. 10 000 рублей для организации его встречи с первым заместителем прокурора республики, а 17 февраля 2022 года, по указанию Зеленского В.В. и Х [] была на приеме у данного заместителя прокурора. Понимая, что её обманывают 22 февраля 2022 года она обратилась с заявлением в УФСБ. При встрече в этот же день с Зеленским В.В. и Х [] ей стало известно, что для пересмотра вынесенного в отношении неё обвинительного приговора необходимо предоставить 1 400 000 рублей, при этом 400 000 рублей нужно было передать как можно быстрее. После того как 24 февраля 2022 года Х [] в рамках оперативного мероприятия получил от неё требуемую сумму, он был задержан сотрудниками УФСБ.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность показаний указанных лиц у суда не имелось, поскольку они не содержат противоречий, по юридически значимым обстоятельствам согласуются между собой, находятся в логической связи и взаимодополняют друг друга, складывая истинную картину произошедшего. Соответствующих действительности данных о заинтересованности Х [] и Б [] в оговоре осужденного не установлено. Показания данных лиц согласуются с совокупностью иных исследованных доказательств, в частности, с показаниями К [] который помог Х [] встретиться с потерпевшей; Л [] о том, что по инициативе Зеленского В.В. он встречался с ним, по его просьбе принял Б [], но затем прекратил общение, поскольку поведение Зеленского В.В. показалось ему подозрительным; результатами оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение» от 22 февраля 2022 года, в ходе которого состоялась встреча потерпевшей, Х [] и Зеленского В.В., а также «Оперативный эксперимент» от 24 февраля 2022 года, где был зафиксирован факт получения Х [] от Б [] денежных средств в сумме 400 000 рублей, после чего он был задержан; протоколами выемок, осмотра места происшествия, предметов и заключениями экспертов, а также иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, содержание которых приведено в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб, объективных данных свидетельствующих о фальсификации доказательств, стороной защиты не представлено. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного

расследования в установленном законом порядке, в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона и инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», в связи с чем, они могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ. Результаты данной деятельности оценены судом в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны допустимыми.

В соответствии с заявлением Б [] и постановлением о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», 22 февраля 2022 года данное мероприятие в отношении судьи в отставке Зеленского В.В. не проводилось, в связи с чем, нарушений требований Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не допущено. Не содержится в указанных документах и сведений, что Б [] должна передать Х [] определенную сумму денежных средств (т. 3 л.д. 240, т. 5 л.д. 27-28).

Доводы стороны защиты о том, что неустановление записывающего устройства примененного в ходе указанного мероприятия, влечет признание его результатов недопустимыми доказательствами, являются несостоятельными, поскольку они не основаны на требованиях закона и опровергаются исследованными доказательствами. Так, из постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей следует, что рассекречены были только конкретные материалы, перечень которых приведен в документе, данные о применяемых технических средствах при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» не рассекречивались (т. 5 л.д. 25-26).

Положенные в основу приговора доказательства тщательно проверены судом, проанализированы и оценены с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности – достаточности для принятия решения по делу. Всем исследованным доказательствам, в том числе указанным адвокатом и осужденным, суд дал надлежащую оценку, проверил доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Содержание доводов защитника и осужденного о провокации со стороны Б [REDACTED] [REDACTED] фальсификации результатов оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение»; представлении суду, а также для проведения экспертиз дисков с записями неизвестного происхождения, с которыми сторона защиты была лишена возможности ознакомиться; о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона при допросе Х [REDACTED] [REDACTED] рассмотрении ходатайства адвоката о недопустимости доказательств, о неразъяснении права на заявление отвода прокурору при замене государственного обвинителя перед прениями сторон на прокурора республики; внепроцессуальном общении председательствующего судьи с сотрудниками УФСБ; о принадлежности переведенных на банковскую карту Зеленского В.В. денежных средств; об указании на преюдициальное значение приговора в отношении Х [REDACTED] [REDACTED] а также другие, подробно изложенные в кассационных жалобах, по существу дословно повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где аналогичным образом оспаривалась относимость и допустимость доказательств, приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств и где позиция осужденного и его адвоката сводилась к невинности Зеленского В.В. После исследования всех юридически значимых обстоятельств, указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением в приговоре и апелляционном определении выводов опровергающих их, с которыми соглашается Судебная коллегия.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе и со стороны защиты, в частности, об истребовании дополнительных доказательств, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, на что ссылаются адвокат и осужденный, у суда не имелось.

С учетом установленных фактических обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Зеленского В.В. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ и достаточно мотивировал свои выводы о том, что осужденный по предварительному сговору с Х [REDACTED] покушался на хищение, путем обмана, имущества Б [REDACTED] в особо крупном размере.

При назначении наказания Зеленскому В.В. судебными инстанциями учтены обстоятельства совершенного преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В числе смягчающих наказание обстоятельств судом обоснованно признаны и должным образом учтены – совершение преступления впервые, наличие положительных характеристик.

Вопреки доводам защитника, суд первой инстанции выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденного, мотивировал невозможность применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ, необходимость назначения дополнительного наказания, а суд апелляционной инстанции необоснованность применения к Зеленскому В.В. положений ст. 73 УК РФ.

С учетом внесенных изменений, судебные инстанции не допустили формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечили соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденного, не установленных судами первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного Зеленскому В.В. наказания несправедливым, а также для его смягчения, не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ. Суд в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 389¹² УПК РФ провел разбирательство в отсутствие потерпевшей, своевременно извещенной о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, участие которой не являлось обязательным и заявившей о нежелании принимать участие в рассмотрении судом апелляционных жалоб стороны защиты и представления прокурора. Так же в соответствии с ч. 6 ст. 389¹³ УПК РФ судом апелляционной инстанции разрешено ходатайство о повторном исследовании доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (т. 11 л.д. 183, 190, 194).

По результатам апелляционного рассмотрения вынесено определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам стороны защиты и приведены мотивы принятых решений.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 16 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 года в отношении **ЗЕЛЕНСКОГО ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи